

ПСИХОЛОГИЯ НА ПУТЯХ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ (российский вариант)

А.В. Соловьев, Москва

В данной статье мы ставим перед собой задачу очертить наиболее существенные на наш взгляд тенденции развития психологической науки и практики в России за последние полвека. Более ранняя история будет занимать нас лишь постольку, поскольку она создает необходимый фон всего дальнейшего развития. Но мы вовсе не претендуем и на полный охват всей истории отечественной психологии второй половины XX и начала XXI века. В данном контексте нам интересны лишь ключевые моменты этого процесса, характеризующие становление психологии как сферы профессиональной деятельности в нашей стране. Мы намерены взглянуть на нее как извне – со стороны общества, его запросов и отношения, так и изнутри – со стороны внутренней логики развития самой профессии.

Но, прежде всего, попробуем уточнить основные понятия. В самом общем виде термин "профессия" относится к определенной сфере трудовой деятельности. Здесь, как нам представляется, полезно будет развести два разных аспекта той реальности, которая им обозначается. Для удобства обозначим эти аспекты как социологический и психологический. В первом смысле профессия представляет собой одну из форм организации социальных отношений. С этой точки зрения, разные профессии – это разные группы людей, занимающиеся сходной по содержанию деятельностью и выполняющие в обществе сходные функции.

Например, все учителя, рассматриваемые как одна профессиональная группа, так или иначе, оказываются включенными в процесс обучения и воспитания подрастающего поколения, в процесс трансляции общественного опыта; все врачи – в усилия общества по поддержанию здоровья населения и, в частности, в деятельность, связанную с лечением различных заболеваний. Глобальные задачи психологии, в этом смысле, определить сложнее. Но, как нам кажется, можно утверждать, что она преследует две главные стратегические цели: повышение эффективности деятельности людей во всех сферах и обеспечение внутреннего (эмоционального) комфорта каждого индивида. По большому счету, эти две цели где-то смыкаются, ибо, в конечном счете, одно определяет другое.

Поскольку на практике сходными типами деятельности занимаются многие люди, разделенные между собой даже чисто территориально, профессия представляет собой, так сказать, виртуальное сообщество, то есть совокупность людей, которых объединяют некоторые специальные формы социальной организации, о которых речь пойдет ниже.

Во втором (индивидуально-психологическом) смысле, профессией мы называем определенную сферу жизнедеятельности человека – сферу его трудовой активности. Встречая нового человека, мы обычно хотим знать, кто он по профессии, чем он занимается. Вполне привычными для нас являются такие выражения как "профессиональная подготовка", "профессиональный опыт", "профессиональная карьера". Говоря об этом, всегда подразумевают основной вид общественно-полезной деятельности, в которую индивид включен. Работе он посвящает значительную часть своей сознательной жизни. Работа дает человеку не только средства к существованию, но и, как правило, является для него делом глубоко значимым. Выбор профессии, подготовка к ней (обучение в специальном

учебном заведении соответствующего профиля), профессиональный рост в ходе трудовой деятельности, смена профессии – всё это чрезвычайно важные (можно даже сказать судьбоносные) этапы жизненного пути каждого из нас.

Соответственно можно выделить и два смысла понятия "профессионализация". В первом случае речь идет об историческом процессе формирования достаточно большой группы специалистов одного профиля внутри страны и параллельном процессе возникновения соответствующих институтов, обеспечивающих ее устойчивое функционирование. Это и система профессиональной подготовки и аттестации кадров, и разнообразные формы получения, накопления, обобщения и распространения профессиональных знаний (научно-исследовательские институты, отраслевые библиотеки, научно-практические конференции и семинары, специальные журналы и сборники, монографии и учебники), и профессиональные организации, берущие на себя роль руководства этими процессами и координации деятельности в масштабах всей страны. Сложившаяся профессия в полной мере обладает всеми этими атрибутами, которые в совокупности можно назвать инфраструктурой профессии. Постепенное формирование подобной инфраструктуры и составляет в многом содержание термина "профессионализация" в социологическом смысле этого слова.

Во втором случае, соответствующем индивидуально-психологическому аспекту понимания профессии, рассмотренному выше, мы имеем дело с процессом становления специалиста, формирования его профессиональной компетенции. Этот процесс начинается с выбора соответствующей профессии молодыми людьми, желающими ею заниматься. Целый ряд факторов определяет этот выбор: имеющиеся в обществе представления о содержании и целях данного вида деятельности, престиж профессии, конъюнктура на рынке труда. Далее идет процесс формальной (обучение) и неформальной (самообразование) подготовки специалиста к грамотному выполнению своих профессиональных функций. А на следующем уровне существует целая система переподготовки, повышения квалификации и аттестации кадров. Если брать конкретного человека, то его индивидуальную трудовую биографию, особенно в том случае, когда она связана с устойчивым профессиональным ростом, мы называем карьерой. В своем законченном виде вся эта траектория ведет к вершинам профессионализма (профессионального мастерства).

В историческом плане возникновение новых профессий является результатом процесса дифференциации и специализации трудовой деятельности. Осознавая свои особые интересы, новая профессиональная группа пытается отстаивать их путем внутригруппового сплочения. Первыми образцами таких профессиональных союзов были так называемые цехи, возникшие в Западной Европе в период Средневековья (13-14 вв.). Они объединяли городских ремесленников сходного профиля деятельности. Помимо чисто экономических функций (защита от посягательств феодалов), они выполняли также и важные функции обеспечения высоких стандартов деятельности путем обмена опытом и внедрения всяческих нововведений. Внутри цехов реализовывалась и функция воспроизводства трудовых ресурсов: как известно, мастер, как правило, имел в своей мастерской учеников и подмастерьев (молодых ремесленников), которые со временем сами становились мастерами.

Несколько позже началось формирование профессий в собственном смысле слова. Кстати, в английском языке более резко, чем в русском дифференцируются

понятия "профессия" (profession) и "занятие" (occupation). К первой категории относятся только люди интеллектуального труда. Типичными представителями здесь являются врачи и юристы. В этих профессиях довольно рано сложился и тот тип внутренней организации, который берется в качестве эталона при оценке степени профессионализации других аналогичных групп. Например, для характеристики учительской профессии, тоже массовой, но возникшей позднее и не обладающей всеми атрибутами первых двух, часто используют понятие "квази-профессия" (semi-profession). Профессия психолога, если рассматривать ее в этом плане, еще моложе. Тем не менее, мы можем констатировать, что на протяжении одного столетия она довольно успешно прошла процесс институционализации практически во всех развитых странах. Что касается России, то здесь этот процесс, оказавшись искусственно прорванным на его начальной стадии, по-настоящему набрал силу лишь во второй половине XX века.

Как известно, психология стала самостоятельной наукой к концу 19 века. До этого она обычно рассматривалась как часть философского знания. Процесс обретения независимого статуса сопровождался пересмотром ее теоретических оснований, сближением с естественными науками, утверждением эксперимента в качестве основного метода исследования. Официальным рубежом принято считать 1879 год, когда Вильгельм Вундт создал в Лейпциге (Германия) психологическую лабораторию – первую в своем роде. Лаборатория Вундта стала образцом для других центров новой психологической науки, которые вскоре стали возникать как в Европе, так и в Америке. Первая в России лаборатория экспериментальной психологии была открыта В.М. Бехтеревым в Казани в 1885 году. В том же году при Московском университете было создано Московское Психологическое Общество. В 1889 году в Париже прошел первый в истории Международный психологический конгресс. В 1892 году была основана Американская психологическая ассоциация. В начале XX века в России появились довольно крупные исследовательские центры – Психоневрологический институт в Петербурге (1907), созданный тем же В.М. Бехтеревым, а затем также Психологический институт в Москве (1914), организованный Г.И. Челпановым. С 1906 по 1916 год в России прошли четыре съезда по педагогической психологии и экспериментальной педагогике. Таким образом, у нас имеются все основания утверждать, что развитие психологии в России того времени шло тем же путем, что и на Западе, и не менее интенсивно.

Еще одной существенной тенденцией формирования психологии в начале 20 века, наряду с утверждением экспериментальных исследований в этой сфере, было развитие прикладных ее областей. И в этом отношении отечественная психология шла в ногу со временем. В частности, в 20-х годах, то есть уже после Октябрьской революции, стали активно разрабатываться такие направления как психотехника (психология труда) и педология (психология развития ребенка). В рамках последнего направления широко использовались психологические тесты. Выходило довольно много переводной психологической литературы. В частности, на русском языке были изданы практически все главные произведения Зигмунда Фрейда (в рамках "Психологической и психоаналитической библиотеки" под ред. проф. И.Д. Ермакова). В 1921 году в Москве прошел Всероссийский съезд по психоневрологии, в 1927 году – Всероссийский педологический съезд, в 1931 году в Москве была проведена VI Международная психотехническая конференция.

Однако в начале 30-х годов произошел резкий негативный перелом. По причинам идеологическим и политическим начались гонения на психологию. Психотехника и

педология фактически прекратили свое существование. Использование тестов было официально запрещено. Даже в МГУ кафедра психологии была закрыта, и таким образом преподавание психологии на 10 лет было вообще прекращено. В качестве альтернативы ей предлагалось Павловское учение (физиология высшей нервной деятельности), сильно вульгаризированное некоторыми из его учеников и последователей. Психология, по выражению М.Г. Ярошевского, попала в разряд репрессированных наук. Такое положение сохранялось, фактически, до середины 50-х годов, когда началось ее постепенное возрождение. Понятно, что за три десятилетия гонений на нее отечественная психология значительно отстала в своем развитии по сравнению с Европой и, особенно, с США, где в то время наблюдался подлинный психологический бум.

Справедливости ради нужно сказать, что и в трудные для отечественной науки годы сохранялись "островки" научной психологии. Например, в начале 30-х годов в Москве в Психологическом институте работал Л.С. Выготский – один из ее наиболее ярких представителей. В годы сталинских репрессий его труда оказались под запретом. Да и сам он, если бы не умер в 1934 году, вряд ли избежал бы физической расправы. Как бы то ни было, в дальнейшем его идеи оказали значительное влияние на формирование московской психологической школы. Примерно в то же время сильная психологическая школа сложилась в Харькове. Из нее вышли А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, Л.И. Божович, П.И. Зинченко. Перебравшись позднее в Москву, они составили костяк "московской школы". В те же годы кафедрой психологии в Ленинградском педагогическом институте им. Герцена руководил другой корифей отечественной психологической науки – С.Л. Рубинштейн. В годы войны, переехав в столицу, он возглавил возрожденную кафедру психологии МГУ, а также открытый по его инициативе сектор психологии в Институте философии АН СССР. Им был написан фундаментальный труд "Основы общей психологии", который в течение многих лет был основным учебником для отечественных психологов.

Если брать тот период, до рассмотрения которого мы сейчас дошли (начало 60-х годов), то с полным основанием можно утверждать, что психология занимала тогда очень скромное положение в жизни общества. Психологов было мало, а широкая публика имела лишь смутное представление о том, чем они вообще занимаются. Приведу личный пример. До 20 лет я никогда не соприкасался с психологией и практически не знал о ее существовании. И это притом, что я вырос в средней интеллигентной семье (отец – инженер, мать – врач), где было много книг, где регулярно выписывали и читали научно-популярные журналы типа "Наука и жизнь" или "Знание – сила". Сейчас такое просто трудно себе представить! В 1964 году я поступил в Московский государственный педагогический институт. На первом курсе началась психология, которая значилась среди других общеобразовательных дисциплин. Для меня это было настоящим откровением. Оказывается, есть наука, которая занимается такими интересными вещами как восприятие, память, мышление, способности, характер! Учебник психологии стал для меня настольной книгой. Он вывел меня и на другие книги, которые я нашел в институтской и в других московских библиотеках. Занятия в студенческом научном кружке укрепили желание полностью посвятить себя психологии.

В то время психология в нашей стране, как уже отмечалось, начала вновь активно развиваться после довольно длительного периода гонений на нее. В 1955 году

начал издаваться журнал "Вопросы психологии". В 1957 году было воссоздано Общество психологов. В 1959 году прошел его первый съезд.

Позитивные сдвиги можно хорошо проследить на примере системы подготовки кадров. Вплоть до 60-х годов профессиональных психологов у нас практически вообще никто не готовил. Кафедры психологии в университетах и пединститутах не были выпускающими. Небольшое отделение психологии существовало в рамках философского факультета МГУ. Рубежным в этом отношении стал 1966 год, когда в двух ведущих университетах страны – Московском и Ленинградском – были открыты факультеты психологии, на которых появились различные специализированные кафедры. Было также увеличено количество часов, отводимых на изучение психологии в педагогических институтах. Существенные изменения произошли также в области подготовки научных кадров высшей квалификации. Так, вплоть до конца 60-х годов XX века кандидатские и докторские диссертации по психологии проходили по разделу педагогических наук (как одна из специальностей внутри него). В 1968 году стали присуждать научные звания собственно по психологии – кандидат и доктор психологических наук.

В 1971 году был открыт факультет психологии в Ярославском государственном университете. Таким образом, до конца 80-х годов на территории Российской Федерации обучение специалистов-психологов осуществлялась лишь в трех университетах. Правда, был еще один путь подготовки специалистов этого профиля – через кафедры психологии педагогических университетов. Как уже отмечалось, психология всегда была частью профессиональной подготовки учителей в России. А в советское время педагогических институтов у нас было значительно больше, чем университетов. Кафедры психологии нуждались в собственных кадрах и вели их подготовку через систему стажировки и аспирантуры, рекрутируя людей из числа выпускников педагогических институтов, проявивших соответствующую склонность. В частности, именно таким путем пришел в профессиональную психологию автор этих строк.

В 70-х годах экспансия психологии выразилась и в том, что ее преподавание было введено в программы медицинских и ряда технических институтов. В первых были организованы кафедры медицинской психологии, во вторых – инженерной. Но, конечно, размах психологического образования в нашей стране не шел ни в какое сравнение с тем, что мы имеем в настоящее время, когда психология стала одной из наиболее востребованных в этом плане специальностей. Ведь по числу обучающихся она вполне сопоставима с такими популярными профессиями как экономист и юрист. В одной только Москве сейчас подготовку по ней ведут более 50 учебных заведений высшего образования. Мы, правда, не касаемся сейчас вопроса качества профессиональной подготовки. Однако даже чисто количественные показатели свидетельствуют о том, что в наши дни психология играет гораздо более значимую роль в жизни российского общества, чем это было 30-40 лет назад.

Где работали психологи в то время? Ну, прежде всего, психология по своему характеру была тогда сферой почти исключительно академической. Значительная часть профессиональных психологов работала в высших учебных заведениях, совмещая преподавание с более или менее активной научно-исследовательской работой. Другая часть, меньшая по числу, работала в научно-исследовательских институтах – психологических или смежного профиля. До 70-х годов у нас в стране было всего два крупных исследовательских центра собственно психологического

профиля (оба созданы еще в начале XX века): Институт общей и педагогической психологии АПН в Москве и Психоневрологический институт им. Бехтерева в Ленинграде. В 1972 году в Москве появился новый центр – Институт психологии АН СССР. Основной упор здесь делался на инженерную психологию. В частности, большой цикл работ проводился непосредственно по заказу Центра подготовки космонавтов.

Помимо этих собственно психологических институтов, в то время существовал целый ряд научно-исследовательских институтов иного профиля, где также трудились психологи. Например, в рамках Академии педагогических наук действовали НИИ содержания и методов обучения, НИИ дошкольного воспитания, НИИ дефектологии (ныне – Институт коррекционной педагогики). В структуре одного из промышленных министерств действовал ИИИ технической эстетики, где был отдел эргономики. В Институте истории естествознания и техники АН СССР был сектор проблем научного творчества, которым заведовал М.Г. Ярошевский – известный специалист по истории психологии. Автор данной статьи в 70-80-ых годах работал в НИИ гигиены детей и подростков МЗ СССР, где, наряду с чисто медицинскими подразделениями, были, например, отдел гигиены обучения и воспитания, лаборатория психического здоровья, лаборатория психофизиологии умственного труда. Лаборатория патопсихологии существовала в НИИ психиатрии (ныне – Всероссийский центр психического здоровья). Психологи работали также в ряде закрытых НИИ, связанных с авиацией и космосом.

Но в целом, несмотря на наличие прикладных областей деятельности психологов, сама психология оставалась академической дисциплиной, то есть мыслилась, прежде всего, как наука. Получение, накопление и систематизация знаний о человеке и его поведении (деятельности) рассматривалось в качестве основной задачи психологических исследований. Предполагалось, что, обладая такими фундаментальными знаниями, мы затем сможем применять их и для решения различных практических задач. Ну а высшим типом психологического знания считалась методология. Соответственно, "столпы" отечественной психологии, оформляли свои общие взгляды на предмет и задачи психологической науки в виде некой теории. Так, А.Н. Леонтьев, декан факультета психологии МГУ и глава так называемой "московской школы", развивал теорию деятельности, которая предлагала, в частности, определенный язык описания психических явлений. Б.Г. Ананьев, декан факультета психологии ЛГУ и официальный лидер "ленинградской школы", со своей стороны предлагал несколько иную глобальную модель психики человека, из которой следовала необходимость комплексного (системного) подхода к ее изучению. В академической среде теоретические дебаты обычно преподносились как высшая форма искания и утверждения истины, но на деле они сплошь и рядом вырождались в пустую схоластику. Тем более что высшим авторитетом (по крайней мере, официально) считались взгляды "классиков марксизма-ленинизма", на которые положено было ссылаться. Тут достаточно вспомнить, что ни одна диссертация (не говоря уже о теоретической монографии) не могла обойтись без цитирования (пусть чисто формального) произведений "классиков", которые по существовавшим тогда правилам оформления научной библиографии должны были возглавлять список использованной литературы.

Однако уже в 70-е годы начинается активное развитие психологии как сферы прикладной деятельности. Вначале должность психолога была введена в штат психиатрических больниц. Чуть позже была официально учреждена должность школьного психолога. В структуре МВД должности практических психологов были

введены в уголовно-исправительной системе (сначала в воспитательно-трудовых колониях для несовершеннолетних). Достаточно активно развивалась спортивная психология. Значительные успехи советского спорта не в последнюю очередь были достигнуты и с ее помощью. Широкое внедрение психологии в общественную практику, естественно, повлекло за собой и соответствующие изменения системы подготовки кадров: переориентацию преподавания и больший упор на прикладные аспекты профессиональной компетенции, возникновение новых факультетов психологии и новых специализаций на существующих факультетах. Следует отметить, что к тому времени на Западе практическая психология уже пустила прочные корни. Опора на международный опыт в значительной мере облегчило процесс ее внедрения у нас в стране.

Некоторое представление о современном состоянии практической психологии в нашей стране можно составить, обратившись к данным, приведенным недавно профессором В.В. Рубцовым – ректором Московского городского психолого-педагогического университета, руководителем службы практической психологии образования г. Москвы. По его сведениям, в системе образования России сейчас существует почти 60 тысяч психологов. По стране действуют свыше 700 центров психологической помощи. Только в Москве действуют 35 центров психологической поддержки, среди которых имеются центры психолого-медико-социального сопровождения детей и подростков, центры психолого-педагогической реабилитации и коррекции, служба экстренной психологической помощи, включающая телефон доверия для подростков. Число психологов, работающих в столичной системе образования, давно перевалило за две тысячи. Правда, надо учесть, что детская популяция Москвы составляет почти 2 миллиона человек. Таким образом, на каждого школьного психолога приходится почти тысяча детей. Понятно, что и этого числа специалистов явно недостаточно.

Психологи активно внедряются и в другие сферы общественной жизни. Так, в системе правоохранительных органов психологи сейчас работают не только в исправительных учреждениях, но и непосредственно с личным составом. На региональном уровне предусмотрена должность главного психолога и группа психологического обеспечения. В центральном аппарате МВД (в структуре оперативно-технического управления) недавно была создана психологическая группа, обеспечивающая применение полиграфов (детекторов лжи). Психологи работают в системе МЧС, где имеется достаточно мощная служба экстренной психологической помощи. Практические психологи вышли и в сферу политики, превратившись в политехнологов.

Если взять современную прикладную психологию в целом и рассмотреть деления внутри нее, то на одном полюсе окажутся организационная психология и бизнес-консультирование, а на другом – индивидуальное и семейное консультирование. Специалисты первой группы используют преимущественно групповые методы работы (деловые игры, методы командообразования). Теоретической базой для них выступают психология труда, социальная психология, теория современного менеджмента. Представители второй группы тяготеют к более тесному личному взаимодействию с клиентом и к индивидуальным методам работы (диагностика, коррекция, профилактика). Правда, это разделение не является абсолютным. Так, бизнес-консультирование включает направление под названием коучинг, где во главу угла ставится индивидуальная работа с руководителем над его личными проблемами, так или иначе связанными с его профессиональной деятельностью. С другой стороны, для решения личных проблем весьма широко используются

групповые методы (группы встреч, группы личностного роста). Но различие в целом сохраняется и учитывается, например, при формировании программ подготовки специалистов того или иного профиля.

Структура современного психологического знания находит свое отражение в официальной номенклатуре специальностей, которая в настоящее время используется Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования РФ, ответственной за присуждение научных степеней и званий. В одной части этого перечня мы находим традиционные и преимущественно теоретически ориентированные тематические блоки психологической науки, такие как общая психология, история психологии, психология личности, психология развития, психофизиология. Другая часть содержит прикладные разделы современной психологии, ориентированные на конкретные сферы практической деятельности: инженерная, медицинская, социальная, политическая, юридическая, педагогическая и коррекционная психология. В этом находит свое отражение общая историческая тенденция дифференциации знаний внутри самой психологии, приводящая к образованию различных направлений и школ.

Внутренняя неоднородность психологии связана со сложностью того объекта, с которым она имеет дело – человек в многообразии его проявлений. Сложность объекта влечет за собой возможность разных исследовательских позиций и ракурсов анализа. В истории психологии это нередко приводило к ожесточенным спорам о предмете и методах исследования. В современной психологии возобладала толерантная (плюралистическая) позиция, хотя полностью уйти от дебатов по поводу методологии нам вряд ли удастся. Это связано, в частности, с тем, что в системе наук психология занимает как бы промежуточное положение между биологическими (естественными) и гуманитарными (общественными) науками. Соответственно, некоторые разделы ее (психофизиология) смыкаются с естествознанием, а другие разделы (психология личности, социальная психология, политическая психология) близки к тому классу наук, чей предмет лежит в сфере духа.

Внутренняя неоднородность объекта психологического исследования создает принципиальную возможность существования различных подходов к его анализу (исследовательских стратегий). В истории нашей науки поиск адекватных методов познания психической реальности нередко принимал форму полемики между сторонниками объяснительной и понимающей теории, позитивизма и феноменологии, количественной и качественной методологии. В центре ее оказывается вопрос выбора адекватных методов анализа. Представители позитивистского лагеря выступали за использование естественнонаучной стратегии исследования, ядром которой являются изменение и эксперимент. Их оппоненты отстаивали положение об особом статусе психических явлений по сравнению с явлениями природы. Отсюда вытекало следствие о неприменимости методов объективного исследования для познания их сути. В качестве альтернативы предлагалось использовать различные формы интроспекции, то есть анализа феноменов сознания. Современное решение этого исторического спора лежит в плане признания неоднородности тех явлений, с которыми имеет дело психология, с признанием возможности сосуществования различных объяснительных парадигм. Выбор методов тогда будет обусловлен грамотной формулировкой предмета исследования. Не исключается совмещение различных стратегий в одном исследовании при условии четкого разведения его различных

плоскостей. Методологический плюрализм означает не беспринципный эклектизм, а глубокое понимание всей многоуровневой структуры исследуемой реальности.

От анализа структуры современной психологии как области научного знания вернемся к рассмотрению ее функционирования в качестве особого социального института. Отметим, что психологические знания фактически существуют не только как базовый элемент профессиональной компетенции специалистов данного профиля, но и в материализованном (объективном) виде – как массив специальной психологической литературы. Состояние дел в этой области тоже можно использовать в качестве индикатора степени развития профессии как социального института.

Начнем с журналов. Выше уже отмечалось, что журнал "Вопросы психологии" начал издаваться в 1955 году. В 1980 году появилось еще одно периодическое издание данного типа – "Психологический журнал". И такая ситуация сохранялась вплоть до 90-х годов. А на Западе к тому времени существовали уже десятки специализированных психологических журналов. Но дальше положение стало меняться: появились новые периодические издания, в том числе и сугубо практической направленности. В настоящее время число издаваемых в нашей стране научных психологических журналов исчисляется десятками. Помимо указанных выше периодических публикаций широкого профиля, сейчас регулярно выходят журнал "Мир психологии" (издается Московским психолого-социальным институтом) и "Сибирский психологический журнал" (издается Томским государственным университетом). Также выходят журналы: "Экспериментальная психология", "Методология и история психологии", "Культурно-историческая психология", "Психология зрелости и старения", "Психологическая диагностика", "Журнал практического психолога", "Журнал практической психологии и психоанализа", "Консультативная психология и психотерапия", "Вестник практической психологии образования", "Семейная психология и семейная психотерапия", а также целый ряд других. Диапазон проблематики, задаваемой их названиями, отражает как значительную дифференциацию психологических знаний, так и формирование прикладных областей психологической практики. Кроме того, сейчас появились и специализированные популярные журналы, пытающиеся удовлетворить растущий интерес к психологии со стороны широкой аудитории.

Теперь посмотрим, как обстоит дело с книгами. Огромный прогресс в этой области очевиден. В настоящее время у нас регулярно издается огромное количество литературы по психологии самого разного жанра. Книжный бум начался с начала 90-х годов. До этого положение было совсем иным. Книг было мало, переводных – вообще единицы. Даже в самых крупных книжных магазинах столицы не существовало специальных отделов. Психологическую литературу нужно было искать в отделах философии, медицины или педагогики. Часть переводных книг выпускалась не для открытой продажи. Например, в 60-х годах на русский язык перевели Дейла Карнеги, но вышла книга закрытым тиражом, предназначенным для партийного руководства. В 1969 году появился перевод книги "Социальная психология" американского психолога Т. Шабутани. Она вышла с грифом "Для научных библиотек" и не поступала в широкую продажу. Хорошо помню как, будучи молодыми аспирантами, мы брали на кафедре специальное отношение, чтобы приобрести ее. Значительная часть книг на иностранных языках и даже некоторые книги, выпускавшиеся ранее на русском (например, весь Фрейд), в

главных библиотеках находились в особом отделе (спецхране), доступ в который был разрешен только узкому кругу людей.

Сегодня положение в корне изменилось. Издается множество книг по психологии. Любой крупный магазин имеет большой специализированный отдел. Если мы сейчас зайдём в московский магазин "Медицинская книга", то увидим, что чуть ли не треть его занимают книги по психологии. Выходит масса переводной литературы. Популярны учебники постоянно переиздаются. Можно смело утверждать, что на протяжении последних 20 лет на русском языке появилась вся психологическая классика – как отечественная, так и зарубежная. Любопытный молодой человек сейчас просто не может не иметь каких-то элементарных психологических знаний. Ведь психология в том или ином её виде сейчас заполняет и популярные журналы, и Интернет.

Популярная психология – явление для нас сравнительно новое. Поэтому на нём следует остановиться особо. И оценка её с позиций профессиональной науки, как нам представляется, далеко неоднозначна. С одной стороны, научно-популярная литература является каналом трансляции психологических знаний в широкие массы и средством повышения психологической культуры населения. Кроме того, она, в целом, служит делу повышения престижа психологии в глазах обывателя. Но, с другой стороны, популяризация часто сопряжена с упрощением реального положения вещей, с вульгаризацией науки. Нередко популярная психология где-то смыкается со знахарством и оккультизмом, становясь, в этом смысле, прямым антиподом науки. Для человека со стороны демаркационная линия между двумя позициями чаще всего не видна. Отсюда – опасность подмены одного другим, тем более что для этого существует и чисто экономический соблазн: шарлатана мало интересует реальная природа тех проблемы, с которыми к нему обращаются. Ведь "охмурить" человека значительно проще, чем действительно помочь ему.

Рассматривая процесс становления психологической науки и практики, нельзя не остановиться ещё на одном его аспекте. Речь идёт о той роли, которую призваны играть различные профессиональные организации, создаваемые для того, чтобы координировать и направлять деятельность специалистов конкретного профиля. Поскольку, как мы уже говорили, профессия – это виртуальное сообщество людей, принадлежащих к определенной сфере труда, должен существовать некий орган, который бы обеспечивал идейное и организационное единство всей этой социальной группы. Например, в США таким органом является Американская психологическая ассоциация. В момент её создания в 1892 году она объединяла всего три десятка членов. На протяжении всего XX века, особенно во второй его половине, шел бурный рост числа профессиональных психологов. К настоящему времени в рядах этой организации насчитывается 150 000 членов. Сейчас она включает 54 отделения, среди которых имеются как вполне традиционные (экспериментальная, возрастная, педагогическая, клиническая психология), так и сравнительно новые (реабилитационная, потребительская, экологическая психология, психологические проблемы этнических меньшинств, психотравма). Ассоциация издает профильные журналы, проводит съезды и конференции, задает стандарты профессиональной деятельности (этический кодекс), обеспечивает своих членов соответствующим рабочим инструментарием (тестами).

Обратимся теперь к нашей стране. Если брать историю, то Россия и здесь не отставала от передовых стран Запада. Выше мы уже отмечали, что Московское

психологическое общество было создано еще в 1885 году, то есть даже раньше американского. Ну а затем его история повторяет судьбу психологии в России: подъем в начале XX века, мрачный период репрессий, начавшийся в 30-х годах, возрождение в конце 50-х годов. В 1922 году Общество было распущено, а его глава – И.А. Ильин – выслан за границу. Возрождение произошло только в 1957 году. Начиная с 1959 года, Общество психологов СССР регулярно проводило съезды, которые являлись своего рода смотром состояния психологической науки и практики в нашей стране. Вместе с тем, как и следовало ожидать, в условиях тоталитарного режима оно вполне закономерно стало выполнять также функции идеологического контроля. Например, использование психологических тестов официально не поощрялось. Данная позиция была непосредственным отголоском беспощадной борьбы с педологией, начатой в 30-х годах. Ну, а разного рода теоретики подводили под нее "научное" обоснование. На практике тесты, конечно, использовались, но делалось это полулегально.

Политические преобразования в стране на рубеже 80-х и 90-х годов привели к тому, что сильно изменилась и психология как социальный институт. Она с тех пор значительно расширила свою географию, стала менее централизованной и внутренне значительно более разнородной. Общество психологов утратило свою доминирующую роль, и появился целый ряд достаточно специализированных профессиональных организаций: Ассоциация гуманистической психологии, Национальная федерация психоанализа, Ассоциация детских психиатров и психологов, Российская психотерапевтическая ассоциация, Гильдия психотерапии и тренинга, Федерация психологов образования России, Общество православных психологов. Некоторые из них примыкают к более крупным международным организациям, другие являются сугубо российскими. Руководство по-прежнему сосредоточено в двух столицах, но имеются и многочисленные региональные филиалы. Это вполне соответствует реальной диверсификации психологической науки и практики.

Завершая наш экскурс, еще раз обратимся к проблеме профессиональной подготовки будущих психологов, поскольку, как уже говорилось, специальное образование – это весьма важный элемент профессиональной организации. Ранее мы отмечали впечатляющий количественный рост в данной сфере. Теперь остановимся на вопросах содержания профессиональной подготовки. Рассмотрим в этой связи две главные проблемы. Первая касается соотношения теоретических и практических ее компонентов. Поскольку в общей структуре психологической профессии растет удельный вес прикладных ее областей, подготовка будущих психологов должна отражать этот сдвиг приоритетов. Но подобная перестройка образования сопряжена с определенными сложностями. Требуется отойти от традиционной системы преподавания, где во главу угла ставилось приобретение теоретических знаний, и включить виды обучения, ориентированные на формирование практических умений. Другая проблема связана с введением специализации, которая должна сочетаться с достаточно фундаментальной общей подготовкой. Когда начинать специализацию? Как далеко следует идти в этом направлении? Вопросы эти далеко не праздные. Нам представляется, что осуществляемый сейчас у нас в стране переход на двухступенчатую систему высшего образования (бакалавр-магистр) подсказывает рациональный путь решения данной проблемы. При такой организации профессионального обучения на первой ступени ведется подготовка специалистов общего профиля, на второй – вводится специализация.

Итак, подведем итоги. После непростого начала, развитие профессии психолога в нашей стране в последние десятилетия вышло на широкую столбовую дорогу. Многие достижения на этом пути впечатляют. Главные из них:

- Психология освободилась от идеологических пут, сковывавших ее развитие.
- Она стала неотъемлемой частью широкой социальной практики, внедрилась во многие сферы жизни российского общества.
- Психология в нашей стране значительно расширила свою географию.
- Подготовлена большая армия профессионалов, работающих в данной сфере.
- Значительно повысился интерес к этой области знаний и престиж профессии психолога.

Вступая во второе десятилетие XXI века, мы можем констатировать, что сейчас у нашей профессии в целом достаточно светлые перспективы.

Литература

Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – М., 1969.

Ждан А.Н. История психологии: От античности до наших дней. М., 2005.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1975.

Роговин М.С. Введение в психологию. М., 1969.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1945.

Фонарев А.Ф. Психология становления личности профессионала. М. – Воронеж, 2005.

Ярошевский М.Г. Наука о поведении: русский путь. М. – Воронеж, 1996.

Ключевые слова: профессия, профессионализация, история психологии в России, структура современной психологии, профессиональные институты, профессиональное образование, профессиональные организации.

Сведения об авторе: Соловьев Александр Викторович, кандидат психологических наук, доцент кафедры прикладной психологии Московской высшей школы социальных и экономических наук

Адрес электронной почты: asol@unversitas.ru